

Неделю спустя одна из девушек в их компании наконец достигла точки кипения.

Мэри сдерживалась, казалось, целую вечность. Она восхищалась Россом издалека, греясь в мимолётных лучах его внимания, но жаждала большего.

Это было не просто желание — это была тоска по тому, чтобы стать для него кем-то особенным, важнее всех остальных.

Однако она не могла просто броситься ему на шею, когда его гарем всегда был рядом, ухаживая за ним, словно королевы, служащие своему королю.

Обстоятельства лишь усложняли дело. Она и Росс учились в разных школах, и их время вместе ограничивалось вечерами.

Даже тогда Росс был поглощён своим гаремом, оставляя Мэри ютиться на задворках его мира, где она часто чувствовала себя забытой.

Ночь за ночью она лежала одна, пытаясь подавить ревность и томление, грызущие её изнутри. Но ноющая боль в сердце и теле отказывалась утихать.

Сегодня всё должно было измениться.

«Я смогу это сделать», — прошептала Мэри, крепко сжимая телефон. Её руки дрожали, сердце колотилось так громко, что отдавалось в ушах.

Она взглянула на своё отражение в зеркале: лицо частично скрывала простая, но соблазнительная маска. Идею подсказала Натали, её сестра.

Без сомнения, это был ценный жизненный урок, усвоенный Натали в те времена, когда та была Розовой Барби.

«Если хочешь, чтобы он заметил тебя, нужно выделиться», — сказала Натали, её тон был одновременно ободряющим и озорным. «Мужчины вроде него тянутся к смелости. Ты должна показать ему то, чего не могут другие».

Сначала Мэри не была убеждена. Идея казалась скандальной, полностью выходящей за рамки её зоны комфорта. Но по мере того как дни шли, а тоска становилась невыносимой, она поняла, что Натали права.

Если она не могла получить внимание Росса напрямую, то найдёт способ приковать его, даже издали.

Она настроила камеру на телефоне, установив его на прикроватную тумбочку, чтобы подобрать идеальный ракурс.

Экран отразил её образ: маска, мягкие волны волос, ниспадающие на плечи, нервная решимость в глазах.

— Это для того, кого я люблю. Надеюсь, тебе понравится, — пробормотала она, и её голос дрогнул от смеси возбуждения и страха.

Сидя на краю кровати, Мэри на миг заколебалась, её руки неуверенно парили над телом. В голову закрались сомнения. Правильный ли это шаг? Заинтересует ли это Росса?

Но она заставила замолчать эти мысли глубоким вздохом, напомнив себе, зачем это делает. Она хотела, чтобы Росс увидел её, по-настоящему увидел, как кого-то, достойного его внимания и привязанности.

Её пальцы потянулись к бретелькам ночной сорочки, медленно спуская их с плеч.

Ткань соскользнула, обнажив голую кожу, которая порозовела от смеси нервозности и возбуждения.

Она мягко обхватила свои груди, и её пальцы скользнули по нежным изгибам, прежде чем перейти к розовым, твёрдым соскам.

Сначала её движения были неуверенными и неловкими. Она не привыкла касаться себя так, тем более на камеру.

Но по мере продолжения внутри неё вспыхнула искра удовольствия, и она начала терять себя в ощущениях.

Дыхание участилось, руки двигались увереннее, пока она ласкала груди и потирала соски.

Первоначальная неловкость ушла, сменившись нарастающим жаром, который разливался по телу. Мягкий вздох сорвался с губ, когда она слегка выгнулась, тело инстинктивно отреагировало на прикосновения.

Тепло в груди спустилось ниже, сосредоточившись в пизде, где начало нарастать знакомое томление.

Бёдра невольно сжались, когда влажность усилилась, ткань трусиков прилипла к коже. Она на миг заколебалась, взглянув на камеру.

Мысль о том, что Росс увидит это, увидит её такой, отозвалась в ней волной острого трепета.

Она откинулась на подушки, свободная рука скользнула по животу к краю трусиков.

Дыхание стало прерывистым, когда пальцы проникли под ткань, тело задрожало от предвкушения.

«Это только начало. Всё это только для тебя одного, Росс», — прошептала Мэри себе, голос был едва слышен.

В голове вихрем проносились мысли о Россе — его пронзительный взгляд, уверенная ухмылка, манера держаться так, будто весь мир принадлежит ему.

Она представляла его реакцию на это видео: как его взгляд задержится на ней, как он наконец увидит в ней не просто очередную поклонницу или невинную девчонку, сестру своей любовницы, а нечто большее.

Ради Росса она была готова на риски, о которых раньше и не думала. Она сделает всё, чтобы выделиться, чтобы занять место в его мыслях — и, возможно, в сердце.

Пока камера продолжала запись, Мэри дала себе волю. Её тело и разум поглотило желание сократить пропасть между ними, какими бы дерзкими или предосудительными ни были средства.

Это был её момент, и она была полна решимости сделать его незабываемым.

Мэри закрыла глаза, предаваясь яркой фантазии, разворачивающейся в её уме.

Пальцы дразнили соски, слегка пощипывая и покатывая их, но в воображении это были не её прикосновения — это был Росс.

Она представляла, как он склоняется над ней, как его сильные руки играют с чувствительными вершинками, оттягивая их с той силой, что заставляет её ахнуть.

Дыхание участилось, когда фантазия углубилась.

Она почти ощущала жар его рта на своей коже, то, как его губы обхватывают затвердевшие бутоны, а язык ласкает и дразнит в ритме, посылающем волны удовольствия по всему телу.

Мысль о том, что Росс сосёт её соски, уставившись на неё так, будто она единственная женщина в мире, пробежала мурашками по спине.

— Уууухх... Аааахх... — Мэри не смогла сдержаться и застонала, словно сучка во время течки.

Огромная благодарность Ддекоену за подарки!

Вы все потрясающие! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89790>